

Оказалось, Се Цзин проснулся не для того, чтобы упрекать окружающих за плохое состояние императора, а чтобы напрямую упрекнуть самого императора.

Видимо, Се Цзин глубоко понимал принцип ответственности руководителя и знал, где кроется проблема.

Более того, он осмелился прямо обвинить императора. Действительно, господин Се — настоящий мужчина.

Император, получив выговор от господина Се, не разозлился, а лишь улыбнулся. Такое великодушие действительно достойно мудрого правителя.

Такое гармоничное взаимодействие правителя и чиновника — настоящее благословение для государства.

По требованию Се Цзина Чжу Линсы должен был рано утром следующего дня покинуть город Баонин и вернуться в столицу.

Накануне вечером Се Цзин уже попросил Шао Сюня обязательно безопасно доставить императора обратно. Шао Сюнь похлопал себя по груди, заверив, что это его прямая обязанность, и попросил господина Се не беспокоиться.

О том, что произошло с императором в тот день, Шао Сюнь и Се Цзин знали, но молчали. После инцидента Шао Сюнь отправил людей на оба склона утёса, где обнаружил множество следов засады.

Проезд императорской колесницы мимо Утёса Тигриная Пасть был случайным решением. Когда же успела просочиться информация? Если это была запланированная попытка покушения, почему именно в тот день? В голове Шао Сюня было много вопросов, которые он надеялся прояснить позже. Вероятно, Се Цзин думал так же.

Се Цзин ещё не полностью оправился, его лицо было бледным, и, выйдя проводить императорский кортеж, он всё ещё тяжело дышал. Шао Сюнь, глядя на его правильные и благородные черты лица, подумал, что он выглядел иначе, чем вчера вечером.

Подумав некоторое время, он наконец понял: оказывается, за те дни, что господин Се провёл в беспамятстве, у него отросла щетина. Сегодня утром, несмотря на одышку, он сбрил её всю.

Среди придворных чиновников красивая борода считалась признаком достоинства. Хотя господин Се был ещё молод, отрастить бороду — дело не одного дня. Лучше начать раньше, чем позже. Шао Сюнь не понимал, почему Се Цзин решил полностью избавиться от своей растительности.

Чжу Линсы, выглянув из окна кареты, хотя и покраснел, но всё ещё улыбался:

— Се Цин, ты должен поскорее...

Но затем покачал головой:

— Лучше вылечи свои раны здесь, прежде чем вернёшься в столицу.

С тех пор, как восемь лет назад скончался предыдущий император, они почти всегда были вместе, никогда не разлучались надолго.

Се Цзин с улыбкой кивнул, понимая, что молодому императору тяжело с ним расставаться. Но, учитывая, что вокруг было много людей, он не стал утешать его, чтобы не подрывать авторитет императора.

Покинув город Баонин, Чжу Линсы больше не интересовался видами за окном. Он сидел с унылым выражением лица, а затем лёг. Когда пришло время обеда, Лу Шэн позвал его, но он даже не ответил.

Бесконечная тоска, словно раздувающийся шар, заполнила всё его нутро.

Если раньше их ежедневное общение постепенно углубляло его чувства к Се Цзину, то недавние события — отчаянное спасение и ночной побег — сделали так, что эти чувства больше не могли оставаться в тишине.

— Се Цин, — в полной тишине Чжу Линсы тихо позвал.

Лю Дай во главе чиновников встретил императорскую карету у Врат Дэшэн. Как только Чжу Линсы вышел из кареты, он поспешил поддержать его, его седые усы трепетали, что говорило о его волнении:

— Услышав о покушении на Ваше Величество, я был в ужасе. Но, к счастью, Небеса защитили Вас, и Вы остались невредимы. Только тогда мы смогли немного успокоиться.

Чжу Линсы сказал:

— Это Се Цин ценой своей жизни спас меня.

Услышав это, Лю Дай слегка замер, поглаживая усы, и вздохнул:

— Это также благодаря Вашему великому счастью, что заместитель министра Се смог совершить такой подвиг.

Ладно.

Лю Дай заверил императора, что Министерство наказаний, Министерство войны и Храм Дали уже сформировали совместную следственную группу, которая вскоре отправится в Управу Баонин для тщательного расследования.

Вернувшись во Дворец Цяньцин, Лу Шэн быстро организовал слуг, чтобы они привели всё в порядок. Чжу Линсы упал на свою кровать, глядя на знакомый балдахин над ней, и наконец вздохнул с облегчением.

Действительно, как бы ни были хороши чужие дома, они не сравнятся с собственным... Хотя, в данном случае, это не совсем применимо.

Ведь он уже жил в «золотом гнезде». Чжу Линсы перевернулся на бок, обняв жёлтую подушку, и его щека слегка терлась о мягкую ткань.

Эта поездка принесла многое, но и утомила.

Он не знал, что сейчас делает Се Цзин, больно ли ему, тяжело ли ему двигаться и как скоро он вернётся.

Чжу Линсы, обнимая подушку, переворачивался на кровати.

[4848], раздражённый его движениями, тихо фыркнул.

Чжу Линсы вдруг подумал, что в книге этого не было. Может быть, из-за того, что он отправился в эту поездку, события пошли по другому пути?

[4848]: Ты сам это понимаешь.

Чжу Линсы возразил:

— Тот глупый и беспокойный император часто уезжал из дворца, путешествовал с юга на север и совершал множество нелепостей. Почему я не могу?

[4848]: Он часто уезжал, но он не брал с собой Се Цзина.

Это было отрезвляюще.

В книге маленький император, опасаясь наставлений Се Цзина, обычно избегал его и уж точно не отправлялся с ним в путешествия.

— Значит... это из-за меня, — Чжу Линсы не мог сразу осознать эту информацию.

[4848] продолжил:

— Ты знал, что «тайная поездка» — это стандарт, но почему не знал, что «покушение во время путешествия» — тоже часть сценария?

Император, на которого никто не хочет покушения, — насколько же он незаметен. С этой точки зрения, Чжу Линсы как император был вполне успешным.

Чжу Линсы начал спорить, говоря, что с тех пор, как он попал в эту книгу, он всегда был добр к людям, никогда не притеснял подчинённых и не искал конфликтов. В случае разногласий он всегда старался договориться и часто уступал, если не мог выиграть спор.

Он действительно не понимал, что сделал такого, что вызвало такую ненависть.

[4848] усмехнулся:

— Пожалуйста, осознай, что ты император.

Император — это живая мишень. Пока ты сидишь на этом троне, всегда найдётся кто-то, кто захочет тебя убить. Да, именно убить, а не просто свергнуть. И для этого не нужно причины.

Прежняя наложница Юй и нынешние убийцы, вероятно, преследовали свои цели не из-за того, что Чжу Линсы сделал или собирался сделать.

Его существование было преступлением.

Такая беспричинная ненависть заставила Чжу Линсы почувствовать глубокую печаль, страх и даже отвращение.

Мысль о том, что какая-то сила наблюдает за ним в тени, выжидая момент для нападения, вызывала у него холод по спине.

После возвращения из Баонина запланированные праздничные мероприятия шли чередой, а

накопившиеся государственные дела, хотя и обрабатывались Внутренним кабинетом, требовали его внимания. Поэтому ему приходилось работать сверхурочно.

Его настроение было плохим, отдыха не хватало, а с наступлением лета аппетит ухудшился, и он чувствовал себя подавленным.

Он думал: «Зачем мне вообще быть императором?», но продолжал усердно работать. Ведь Се Цзин спас его ценой своей жизни не для того, чтобы он ленился.

Лу Шэн беспокоился, что такое состояние может сказаться на здоровье императора. Но он повторял одни и те же фразы, вроде «Се Цзин не одобрил бы этого», что только ухудшало ситуацию.

Чжу Линсы думал, что он уже обременил Се Цзина, заставив его рисковать жизнью, и чувствовал себя виноватым. Если он теперь не будет усердно работать, это будет ещё большей неблагодарностью. Возможно, Се Цзин потом пожалеет о своём решении.

Поэтому он стал ещё более старательным. Даже цензор подал доклад, восхваляя его. Чжу Линсы обвёл его красной кистью, отметив «прочитано», но ничего не добавил.

Каждые пять дней Се Цзин отправлял из Баонина доклад о своём состоянии. Хотя это были всего несколько слов, Чжу Линсы читал их снова и снова, мечтая, чтобы Се Цзин был рядом.

Лю Дай доложил о ходе расследования, сказав, что следы преступников очень скрытны. За исключением следов засады на Утёсе Тигриная Пасть, больше ничего подозрительного не обнаружено. Требуется больше времени для тщательного расследования.

Однако поползли слухи, что кто-то недоволен правлением императора и хочет его устранить. Хотя прямо не говорилось, все понимали, о ком речь.

Опять?

Князь Ци, живущий в Цзяннань, всё ещё не мог избежать этих сплетен. Хотя у Чжу Линсы были к нему сложные чувства, он тоже ощущал некую связь.

На двадцать первый день, когда Чжу Линсы пришёл на аудиенцию, он был рассеян. Доклад о состоянии Се Цзина задержался на день и ещё не пришёл.

Министерства доложили:

В этом году в Цзяннань урожай шелковицы и конопли снизился, просят снизить налоги.

Водные сооружения на Хуанхэ, укреплявшиеся годами, сдержали несколько наводнений. Министерство работ просит наградить местных чиновников.

В одном из районов Хэнань недавно выпал снег, возможно, это знак несправедливости, просят отправить людей для расследования.

[Перевод имён и названий: Цзяннань, Баонин, Хэнань, Утёс Тигриная Пасть, Внутренний кабинет, Наложница Юй, Врата Дэшэн, Храм Дали, Дворец Цяньцин.]